

Антонина Аркадьева

Домашний кинотеатр

и другие турецкие истории

Антонина Аркадьева

Домашний кинотеатр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55806102

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-05846-0

Аннотация

Герои рассказов живут в разные эпохи, у них разное мировоззрение и род занятий, но их всех объединяет любовь во всех её проявлениях, а также страна проживания – Турция. В этих колоритных историях автору удалось небанально смиксовать эротику с юмором, о чём свидетельствуют читательские отзывы:

"...прекрасный язык повествования, я окунулась в атмосферу Турции, прочувствовала эмоции героини. Страстно, откровенно и восхитительно написано"; "Тут и юмор, и секс, ну и конечно же ваш особенный стиль!!! Брависсимо! Коротко, но очень четко и продуманно!"; "Ещё не видела столь... хорошего и угарного описания постельной сцены".

Содержание

Турпоход	4
Дадим стране угля!	14
Найди на карте Зонгулдак	14
Снова дождь	20
Приятного полёта!	28
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Антонина Аркадьева

Домашний кинотеатр

Турпоход

Порядочный парень всегда умеет приятно удивить свою девушку. Сколько можно есть мороженое, смотреть кино и держась за руки, гулять по набережной? Становится неинтересно, требуется что-то новенькое для разнообразия. Правильно, пойдём в поход! Как раз осень, уже не так жарко... Вот бы разбить палатку на берегу лесного озера и понаслаждаться напоенным хвоей воздухом, чистым и звенящим в осенней прохладе, усесться в обнимку у костра и романтично помечтать, наблюдая, как искры кометами взмывают в густую чернильную темноту неба, а ещё полюбоваться звёздами, осенью ставшими ярче и как будто больше, а на рассвете проснуться от многоголосья птиц... Впечатлений хватит надолго, особенно, если радость и новизна общения с природой будет сдобрена какими-то приключениями, без которых у студентов, скорее всего, не обойдётся, ведь они, знамо дело, народ весёлый.

А как чудесно спится на свежем воздухе, особенно после всех эмоций походного дня! Уставшие, Керем и Нихаль уснули, едва их головы коснулись подушек. Собираясь за го-

род, с традиционными спальными мешками решили не заморачиваться – Керемов был настолько стар и потрепан (достался от старшего брата), что ему было неудобно показывать Нихаль такое убожество, а она, горе-туристка, и вовсе отложила сборы на последний момент, да так и не успела купить или одолжить спальник у кого-то из знакомых. Спасибо, предусмотрительный Керем прихватил с собой довольно приличное одеяло. Им и укрылись. Оно хоть и добротное было, но в холодной октябрьской ночи не очень хорошо согревало. Потому пришлось спать в спорт-костюмах. Среди ночи ещё больше похолодало, что заставило молодых людей инстинктивно прижаться друг к другу плотнее.

Всё-таки, романтика природы – это прекрасно, но ненадолго, ибо людская привычка к комфорту всегда сильна, особенно у девушек из высшего общества (парни как-то проще ко всему относятся). Нихаль проснулась от громкого уханья совы. Было бы и впрямь жутко, не будь рядом Керема, а в соседних палатках – ребят с его факультета. Сова, болотная выпь, всевозможные шорохи и зловещие звуки ночного леса никак не давали вновь погрузиться в сон. Жестковато всё же спать на этой подстилке... А темень какая – ничегошеньки в палатке не видать – как говорится, «хоть глаз выколи»! Хорошо, что в туалет не надо, а то из-под одеяла ни за что вылезать не хочется. Да не то, что постель покинуть – при всём желании с места сдвинуться не получается – Керем навалился так, что намертво прижал к полу, ещё и ногу закинул, а

руку положил на грудь подруги. Ишь ты, как осмелел – никогда не позволял себе такого, хоть Нихаль была бы совсем не против. Между прочим, они в первый раз ночуют вместе. Попыталась повернуться на другой бок, но тщетно. А сдвинуть его невозможно – парень-то здоровый.

– Керееем... Эй, отодвинься... Мне надо повернуться...

Но он не слышит, только сопит и ещё нахальнее сжимает ей грудь. «Чего он там бормочет? Что за телодвижения? Ему, наверное, что-нибудь снится... этакое». Выражение лица Керема в темноте было не разглядеть, но если бы и смогла, то поняла бы, какого характера сон он видит. Так оно и было – молодой организм естественно реагировал на близость тёплого тела противоположного пола. Во сне студент губами тыкался в лицо подруги, телом ритмично подавался к ней, часто дышал. Неслабое напряжение в его трениках окончательно всё прояснило – Керему снился эротический сон, в котором он осуществлял то, на что в жизни никак не осмеливался.

Столь щекотливая ситуация чуть смутила Нихаль – как-то непривычно и непонятно, хотя в то же время и любопытно. А ей-то что теперь делать? Разбудить его? Или пусть он и дальше...?

– Керееем, что с тобой? – потормошила она друга.

– А? Что случилось? Ты в порядке? – даже спросонья он в первую очередь побеспокоился о своей девушке. – Нихаль... ты здесь... Ах, ну да, мы в лесу... – приоткрыв глаза,

очнулся.

– Со мной всё нормально. А ты как?

– ...Тты меня зачем будила? – он пытался сообразить, что же происходит наяву, но события сна заполонили сознание. – Давай дальше спать, я хочу свой сон досмотреть.

К счастью, его вовремя осенило, что «досмотреть тот сон» означало бы оконфузиться по полной при своей девушке. «О, нет! Только этого не хватало!» – юноша помотал головой, ужасаясь собственных мыслей.

– А зачем тебе его досматривать? Можно ведь, чтоб не во сне, а ... на самом деле... – вкрадчиво предложила Нихаль.

– Нет! Ты что?! ¹Olmaz! – Керем гнул свою моральную линию.

– А что в этом такого? Я ж догадываюсь, что ты давно хотел бы... Ну, ты понял, о чём я...

Чудной этот Керем! Рослый красивый парень, все девки на него заглядываются, а женщины постарше так и вовсе так и раздевают глазами, целуется прям-таки «ух!» – понимает так, что продолжение не терпится получить. Только где оно – то продолжение? Керем твердо верен принципам своей консервативной семьи – что до свадьбы – ни-ни, что всё должно быть «по правилам». Каким таким правилам? Чьм правилам? Вот, честное слово, будто не в Стамбульском техническом университете в двадцать первом веке учится, а в каком-нибудь средневековом медресе. Все знакомые и по-

¹ Нельзя (тур.)

други Нихаль давно уже поладили со своими друзьями и ведут интимную жизнь. А они с Керемом хоть уже много месяцев дружат, всё равно до сих пор ограничиваются поцелуями – кому рассказать – не поверят. Такой уж у неё парень. Несмотря на это, любит она его – сил нет! Да Керема за одни глаза полюбить можно – не зря же она их рисовала тогда в автобусе. Или за его чарующую улыбку. Да за всё! Он весь идеальный – куда ни глянь! Нихаль неимоверно тяготит постылая девственность – этот никому не нужный допотопный пережиток. Разве что неграмотные старушки где-нибудь в Диярбакыре придадут этому значение. Уж скорее бы Керем решился, да и сделал её женщиной! И ведь, что интересно, он её тоже давно желает – порой, когда вместе, чуть не дымит-ся, словно кипящий чайник, а сам чуть что: «Чаю хочешь?»

– Нет, Нихаль! Мы так не можем! Даже не проси...

– Да, но мы ведь давно дружим и любим...

– Понимаешь, ты так много для меня значишь, что ЭТО должно стать очень важным событием для нас обоих. Наш первый раз должен быть особенным, красивым, а не так вот... в какой-то драной палатке. Чтобы потом не пожалеть. Неужели, ты не согласна? – Керем был очень убедителен в своих доводах.

Вот как можно быть НАСТОЛЬКО правильным? Но в этом весь Керем!

– Ну, как бы, дааа, – в принципе, он прав, чего уж там... не пристало «принцессе» терять девственность в холодном

тенте под сомнительной чистоты одеялом на подстилке среди веточек, хвоинок и жучков-паучков.

– Всеми своё время, сладкая ты моя, – произнёс своим сексуальным голосом... тихо так, интимно. А потом обнял крепко и поцеловал – классно и грамотно, как может только Керем. Ох уж эти губы – такие красивые, умелые, идеальные по форме! И опять любопытно студентке – коль целуется ТАК, то и во всём остальном на высоте должен быть её возлюбленный. Поскорее бы проверить свои догадки!

Разговоры разговорами, а желание Керема никуда не ушло, наоборот, оно лишь усилилось после поцелуя. Организм требовал логической развязки как никогда настойчиво. Были бы не в палатке тёмной холодной ночью, мог бы отойти, отвлечься, а так они просто обречены довести дело до конца. Тем не менее, традиционный способ будет отложен до лучших времён – романтик-Керем своему слову не изменит. Остаётся только...

– А давай, ...ты мне поможешь? – шепотом смущённо попросил Керем.

– Кааак помогу? – в темноте не заметно было удивление в зелёных глазах Нихаль.

– Очень просто..., – без дальнейших объяснений он схватил её ладошку, и с силой впихнул под резинку своих...ладно бы брюк – трусов! Ох и горячо же там было!

– Вай-вай-вай..., – Нихаль опешила – вот уж не ждала та-

кой прыти от любимого. У неё от неожиданности даже в горле пересохло. – Ты уверен, что не хочешь по-настоящему?

Ей было как-то неловко и немного стыдно прибегать к такому пока странному для неё способу.

– Уверен... – задыхаясь, вымолвил Керем, – просто... погладь... пожалуйста..., – он деликатно избегал называть вещи своими именами. Ладно, и так всё понятно.

Нихаль быстро оправилась от «большого сюрприза», и вот уже цепкая обезьянья лапка осваивает новую игрушку. Любопытная мартышка и раньше прикидывала, что там всё должно быть ²şok buyük – как-никак, а народные приметы про рост, размер ног и рук, наверняка на чём-то основаны, и её предположения с лихвой оправдались. «Вот придурошный, таким богатством и не пользуется», – прагматично подумала девушка. Её Керем во всём самый лучший!

Одной рукой Керем накрепко прижал девичий стан к своему дрожащему от возбуждения телу, а другой приблизил лицо подруги и принялся с упоением целовать её в губы. При этом языком словно имитировал те самые «настоящие» движения, от которых сознательно до поры до времени отказался. Нихаль чуть обалдела от этого приёма – никогда прежде он не целовался таким образом. Прервался лишь на секунду, чтоб вдохнуть воздух.

– Чуть побыстрее можешь? – пролепетал скороговоркой и вновь углубился в неистовый поцелуй.

² Очень большой (тур.)

«Можно и побыстрее, отчего ж нельзя». Бедро Нихаль было намертво зажато меж мужских мускулистых ног (Керем футболист, так что ноги у него сильные, накачанные). Запал Керема не мог не передаться и ей – несмотря на нелепость и некую извращённость их действий, всё было как-то волнительно. Свободную руку Нихаль запустила в вихры друга и играла волосами, что обоих ещё сильнее заводило. Долго ждать не пришлось, как Керем буквально вцепился в её попку, причём вовсе не через трико, и напрягся всем телом. Тогда она сжала его пульсирующее естество посильнее, и ментально ладошку обожгло горячим, ещё и в рукав олимпийки затекло. Керем сдержался, чтоб не закричать слишком громко, толкнулся несколько раз, а потом в изнеможении откинулся на подушку. По его лицу расплылась блаженная улыбка. Вдох-выдох...вдох-выдох...

– Спасибо... Прости, пожалуйста, – это всё, что он смог произнести. – Давай спать, у меня глаза прямо слипаются...

«Вот так, да? «Спасибо!» А кроме «спасибо» мне, как будто, ничего не нужно? Раздразнил, а сам на боковую!? Ну ПОЧЕМУ он такой бестолковый????!!!»

Молодой человек попытался было приобнять возлюбленную.

– Отвали! – обижено надув полные губы, та отползла подальше. Отёрла липкую ладонь о краешек матраса – в крошечной тьме не найти было салфеток-полотенец, а фонарик включать не стоило – слишком глаза режет.

«Значит, он своё получил, а мне теперь самой...?» – возмущению юной туристки не было предела. «Дурак! Сам ходи в свои дурацкие походы и ночуй в промозглых палатках!», – думала она, догоняясь методом, распространённым среди девушек.

Не успев уснуть, Керем заметил возню под одеялом. Тут до него дошло, отчего Нихаль так томно и призывно посылывает. Он скоренько сообразил-таки исправить оплошность – быстро придвинулся к любимой и попытался пробраться под трусики. Не тут-то было!

– Руки свои грязные убери! – ³küçük hanım рассерженно отшила неопытного любовника.

– Можно подумать, у тебя они очень чистые...

– Не надо, я лучше сама, – по голосу Нихаль было件яно, что она уже на пределе (после их-то горячей прелюдии). Керем молниеносно просунул руку под футболку девушки – бюстгальтера на ней не было (ибо нечего держать) и стал беспорядочно неуклюже блуждать рукой по животу и груди.

– Да не так! Сосок пальцами сожми...ну, будто радио настраиваешь...

– Угу...

Нихаль прогнулась в пояснице, ей показалось, что из глаз посыпались искры, сопоставимые разве что с искрами туристического костра! Пусть неопытный, но сообразительный молодой человек завершил всё страстным очень чувствен-

³ Маленькая госпожа (тур.)

ным поцелуем «в засос». Подруга судорожно забила в его руках.

– Аййй!

Ну и пусть услышат соседи по кемпингу, что у них творится – ни для кого давно не секрет, для чего затеваются подобные вылазки на природу.

– ⁴Seni çok seviyorum! – как высшая награда прозвучало из уст Нихаль.

– И я тебя очень люблю!

Как и полагается, после столь волнующих впечатлений, ему вновь захотелось близости. Можно было бы тоже самому, но, пожалуй, лучше её не смущать. Да и, наверное, на сегодня хватит – не всё сразу. Сначала обоим нужно переварить и осмыслить все события дня и ночи. Обнявшись, счастливые ребята крепко уснули. Эх, скорее бы завтра!

⁴ Я очень тебя люблю (тур.)

Дадим стране угля!

Найди на карте Зонгулдак

Горный инженер Керем Озарслан начал карьеру на одном из угледобывающих предприятий Зонгулдака – шахтёрского города на Черноморском побережье Турции. Вопреки стереотипам о смене мест, его первый год по приезду, пожалуй, был самым лёгким. На новом месте некогда скучать и забивать себе голову – осваиваться надо – как в быту, так и в работе. Опять же, проявить себя перед начальством и коллективом. Вобщем, личные проблемы сами отступают, не до них. Гораздо тяжелее на душе стало потом – когда жизнь вошла в своё новое русло. И тогда его вновь захлестнули мысли о Нихаль. Поначалу Керем по-прежнему сильно любил отвергнувшую его девушку. Всё надеялся, что это какая-то ошибка или недоразумение, что не могла она вот так за одну ночь изменить своё к нему отношение... тем более за ТАКУЮ ночь – ночь их первой любовной связи. А что, если кто-то заставил её принять такое решение? Уж слишком горько она плакала, слишком неуверенно оправдывалась. Даже много месяцев спустя в глубине души он верил, что Нихаль разыщет его, приедет в Зонгулдак, бросится на шею, объяснит причину (конечно же, всё произошло

не спроста!) Ну никак не мог смириться Керем с предательством любимой и любящей (он не сомневался) девушки.

Каждый день, выходя с работы он искал её глазами – а не она ли ждёт у ворот шахтоуправления? Вот! Её фигуру он не спутает ни с чьей! И волосы её! Сердце начинало бешено колотиться... Он решил для себя, что, если это Нихаль, и действительно, есть какая-то неизвестная ему доселе, но объяснимая причина, по которой она не приняла его предложение в то злосчастное утро, то он всё простит, они поцелуются, обнимутся, пойдут вместе в его квартиру, выяснят все недо-разумения начистоту, и ⁵«всё плохое останется в прошлом».

Увы, раз за разом Керема ждала не Нихаль, а очередное разочарование. Это наваждение длилось много месяцев (показавшихся ему бесконечными:). Постепенно пришло трезвое понимание того, что если бы было так, как он надеялся, то она давно бы уже приехала и всё рассказала. Но, коль не приехала и через два года, то уже никогда этого не случится – значит не в чем ей оправдываться – по-настоящему отказалась. Тогда он резко возненавидел Нихаль – за то, что так подло поступила с его глубоким и искренним чувством. Чем не доказательство того, что от любви до ненависти – один шаг?

Как водится, появление в коллективе нового человека, особенно молодого да видного, привлекает всеобщее внимание. Что за человек? Откуда? Хороший ли товарищ? Чест-

⁵ Фраза часто употребляется в турецких сериалах

ный, порядочный или, может, хитрец-проньера? Не окажется ли подхалимом у начальства? Будет ли справедлив с подчинёнными? Вроде, как неженатый... А девушка-то есть? Никак не верится, чтоб у такого писаного красавца и нет дамы сердца. Наверняка, осталась в Стамбуле. Понятно, какая-нибудь фифа – красотка ему под стать – не захотела переезжать из мегаполиса в рабочий город. А может, она ещё учёбу не закончила? Но тогда, почему не навещает, хоть иногда? Да и он вечно торчит в Зонгулдаке, даже по праздникам не возвращается к семье в Стамбул? Так спорил и судачил народ. Старшие по возрасту коллеги периодически порывались познакомиться нового инженера с сёстрами, дочерьми, племянницами – каждому хотелось привлечь такого завидного жениха в свою семью.

Дамы, молодые и не очень, двинулись в атаку – каждая со своим секретным оружием. Есть девушка, нет девушки – какая разница? Подруга – не шкаф – отодвинуть можно. Да не тут-то было (ох, размечтались)! Проще было проникнуть в заваленную и затопленную шахту, нежели в сердце Керема. Сначала там на правах полной хозяйки долго, куда дольше года, обитала Нихаль. Когда же большое светлое чувство закономерно сменилось ненавистью, ему просто стало ни до кого. Новая любовь ему была не нужна. А затевать поверхностные отношения, тем более, морочить кому-то голову нашему герою не позволял его «моральный компас». Он твёрдо решил больше не жениться. Ну и зря!

Как бы то ни было, а физиология брала своё. Временами он прямо зверел и от желания, и от злости на себя – такого правильного, на бывшую возлюбленную, на обстоятельства, по вине которых теперь казался себе жалким и несчастным отвергнутым неудачником. Как любому молодому мужику, ему время от времени элементарно хотелось тупо «дать коксу». Но вышеупомянутый «компас», воспитание и характер не позволяли безбашенно напропалую развлекаться абы с кем. К тому же, в относительно небольшом, по сравнению со Стамбулом, городе, казалось, все друг друга знали. Оно и неудивительно – ведь, значительная часть населения работала на нескольких местных шахтах – сегодня на одной, завтра на другой. «Репутацию береги смолоду», – так учил сына господин Халил. Керем, как примерный сын, следовал заветам старших и, памятуя о народной поговорке ⁶*Baba oğlunum fenaligini istemez*, не заводил необдуманных связей с женским полом, что, в свою очередь, едва не породило другие догадки (на редкость привлекателен был парень). Хорошо, что братья-шахтёры не дали в обиду молодого начальника – они-то знали, что только настоящий мужик будет ежедневно спускаться в преисподнюю и «гореть» на работе, как это делал наш Керем.

Не важно, что насочиняли сценаристы сериала, а Вы могли бы пять лет либо голодать, либо питаться исключительно полуфабрикатами? Однозначно, рано или поздно Вам

⁶ Отец сыну плохого не посоветует

необходимо было бы навернуть от души маминой домашней стряпни или оттянуться в приличном ресторане. Такая же философия применима и к данной функции человеческого организма. Поэтому ставлю сценаристам «Неуд» – не продумали они этот момент с главным героем сериала!

Спросите: «Неужели в черноморском городе нет ночных клубов?» Да навалом! Но Керем предпочитал там не «светиться», дабы ничего потом про него не болтали, потому дождался поездок в другие города – любые, кроме Стамбула. С Анкарой в этом плане было удобнее всего – город огромный, и его там почти никто не знал – по крайней мере, до того, как по воле несчастного случая рядовой инженер стал бизнес-партнёром владельца всего промышленного холдинга. Вот тогда поездки участились. Несмотря на то, что Керем не был любителем ночной жизни, в столице вечерами, закончив дела – переговоры, деловые ужины и приёмы – он направлялся в какой-нибудь клубешник. Причём каждый раз в другой (для конспирации, и чтоб не нажить лишних проблем). От девушек отбоя не было – выбирай на вкус!

Поначалу он интуитивно останавливал выбор на тех, что похожи на Нихаль – subtilной художавой фигурой, чертами лица, хотя бы общий типаж чтоб был тот же. Но это только большее бередило сердечную рану. Вот тебе и отомстил! А ещё говорят: ⁷«*Gözen uzak olan gönülden de uzak olur*». Тогда Керем сменил тактику и «разнообразил меню», в первую

⁷ Кто вдали от глаз, тот и от сердца вдали (турецкая пословица)

очередь, надеясь таким способом поскорее позабыть неудачную любовь. А заодно, чтоб понять, что же ему в женщинах больше нравится, и что заводит. Хоть и чувствовал он себя при этом довольно мерзко и дешёво, делал так просто из уважения к себе, как мужику. В конце концов, он никого не заставлял и обещаний не давал – сами вешались. Почему бы не воспользоваться? На утро в гостиничном номере повторялся один и тот же диалог:

– Мы ещё встретимся?

– Я позвоню.

Разумеется, никогда не звонил и своих координат не оставлял. И всё же, эти одноразовые отношения, вполне приятные и качественные, не успокаивали душу. Временам Керемом овладевало чувство безнадёжности. Оно росло и перерастало в гнетущий чёрный стыд. Тьма, казалось, поднималась из глубины души и захватывала его всего. Бесконечно (ещё одно наше любимое слово) так продолжаться не могло. Как и всё в жизни, и это прошло. Прошло, как только наш герой вернулся – таки в родной Стамбул, где его вновь накрыла **чёрная** (как уголь) любовь.

Снова дождь

Спустя пять лет разлуки, обиды, ненависти, попыток вырвать Нихаль из сердца, а заодно и из лап Демира, прояснения всех тайн и обстоятельств, борьбы за совместное будущее, да и много чего ещё, наш герой Керем наконец-то вместе с любимой. Как будто рухнули злые (**чёрные**) чары, и он очнулся от дурмана. Словно не было между ними этих кошмарных лет, словно только вчера они любили друг друга в первый раз... в лодке... под шум тёплого дождя – точно, как сейчас.

Первое никогда не забывается, каким-бы оно ни было. Тогда, впервые на лодке друга Селима всё произошло как-то быстро и непонятно, или так теперь кажется? Расставаясь, они были уверены, что повторят всё совсем скоро. Как говорится: ⁸«*Kulun dediği olmaz: Allahın dediği olur*».

После жадных затяжных поцелуев на мостике, спасаясь от проливного дождя, молодые люди прибежали в домик. Мужчина бережно вытер свою ненаглядную полотенцем.

– Керем, я так по тебе истосковалась за эти годы, – девушка смотрела на своего освободителя с невероятной нежностью и нескрываемым вождением.

– А я ещё сильнее по тебе скучал, – он и правда, хотел её сейчас, и не только в этот момент, а почти всегда с тех

⁸ Будет не так, как скажет человек, а как скажет Аллах.

пор, как вернулся в родной город. Даже когда злился, когда ненавидел, когда в сердцах швырял о стену в офисе банку с краской – желал её до умопомрачения. Потому и злился, и прогонял – противился своим запретным мечтам – не смел, так как она всё ещё была не его. Но нет больше ложных сомнений в правильности своих поступков! Хватит мучить себя (а также мечтательных телезрительниц) – они с Нихаль заслужили право на полноценную любовь!

С мокрыми от дождя волосами, естественная, без следов какого-либо макияжа, Нихаль принялась целовать ладони и запястье любимого – там, где татуированный знак бесконечности. Затем тонкие пальчики аккуратно расстегнули пуговицы его бледно-голубой рубашки. Только на Нихаль так реагировало тело Керема, только её поцелуи и прикосновения вызывали любовный жар и трепет.

– Керееем, ты зачем засунул в брюки скалку? – хихикая, по-дурацки пошутила девушка. Только она и могла такое сморозить спьяну. Ну да, ладно.

– Ну и шуточки у тебя, – его очень рассмешило нелепое (зато правдивое высказывание Нихаль. «А моя девочка, кажется, перебрала. Да я и сам хорош. Но какая же она смешная и милая, когда запьянеет, славная моя».

– Да? Сейчас ты этой «скалкой» от меня получишь! – ему передалось игривое настроение.

– Уверен? – лукаво по лисьи улыбнулась в ответ, хотя сама только этого и ждала.

– Даже не сомневайся! Давно напрашиваешься, – ухмыльнулся Керем, входя в раж, (действуй, брат!) и стал нетерпеливо раздевать объект своей страсти, тем более, что обоим надо было избавиться от промокшей одежды.

Девушка была не робкого десятка, в добавок, слегка под градусом – ей и море по колено – не ограничившись рубашкой, расстегнула и брюки. Сразу же обхватила горячей ладонью его твердокаменный, который никогда не забывала с их первой ночи. Керем и в тот давний раз, несмотря на отсутствие опыта, воспользовался им весьма приятно (жаль, что быстро).

– Ну что, шахтёр, дадим коксу? – Нихаль явно была «в ударе» от выпитого вина и от осознания того, что теперь-то можно наплевать на условности и быть самой собой, и дурачиться, коль весело, пусть и ненадолго...

– Ещё как дадим! И где ж ты таких слов нахваталась, хулиганка моя? – уже не впервые она удивляла возлюбленного знанием жаргонных словечек, как недавно у Тахира за чаем. Но даже грубое уличное выражение сейчас вызвало в нём лишь умиление. Он прижал Нихаль к себе с такой силой, что «скалка» больно упёрлась ей в живот. Нихаль попыталась было отстраниться, он тот не дал, целуя, повалил её на кровать и продолжил неистовые ласки.

– Керееем, ну давай скорее, я так по тебе соскучилась, – ей не терпелось испытать близость с любимым мужчиной.

– Не всё сразу, торопыга ты моя, – он хотел растянуть удо-

вольствие и себе, и женщине, хотя сам еле сдерживался, чтоб не всадить одним махом, особенно после того, как она взяла (да, пока только в руку) его большой и горячий... Но совладал с собой. Вместо этого проделал путь поцелуями вниз от лица и шеи до ложбинки между пусть совсем маленьких, но упругих и, главное, любимых холмиков. Долго не мог оторваться от сосков, что стояли, как вишенки на торте. Целовал, облизывал, сосал, покусывал, слыша в ответ лишь сладостное мычание соблазнительницы. Потом сделал всё медленно, с каждым вошедшим сантиметром, коих по прикидкам зорких телезрительниц было добрых двадцать пять – никак не меньше, ощущая постепенно нарастающее блаженство – при этом наблюдал, как расширяются зрачки Нихаль, и меняется выражение её лица.

Обоих переполняли эмоции – хотелось то кричать и визжать от восторга и не только от него, то плакать от счастья. Это не шло ни в какое сравнение с вынужденными разрядками со случайными барышнями, которые, к слову, были и интересными, и умелыми...но... НЕТ, даже вспоминать не хочется.

В эту ночь они ещё не раз пережили эйфорию от близости друг с другом – такой долгожданной и когда-то казавшейся несбыточной. Пара как будто навёрстывала упущенное за годы, как дети, дорвавшиеся в праздник до сладостей и лакомств, недоступных в будние дни.

В другой раз любовник (он же «любимый») отправился

снизу вверх – облизал и зацеловал ножки и один за другим все пальчики. Нихаль еле смогла дожждаться, когда же он дойдёт до «развилки», за что была вознаграждена бурным экстазом. Керем ВСЁ делал классно и красиво – она это уже заметила в других сферах жизни, а теперь и в постели.

– Мой родной, мне с тобой просто фантастически хорошо! Как такое возможно? Откуда ты всё знаешь и умеешь? Как у тебя так получается, а? – поинтересовалась Нихаль с тенью сомнения «неужели, я у него не единственная?» Она ведь не помнила, да и не знала возлюбленного с ЭТОЙ стороны, да оно и к лучшему – меньше знаешь – крепче спишь.

– Не знаю... просто я очень люблю тебя. Люблю больше всего в жизни! Ради тебя чему угодно готов научиться и быть лучшим во всём, душа моя! – он пристально глядел на любимую своими чёрными, как уголь-антрацит глазами. «Вроде, ловко отбрехался?»

И это было истиной. Как-никак, а все тайны Керема, покрытые чёрным мраком, ей знать вовсе не обязательно – должны же и у идеального героя быть свои секреты, а то сценаристы сделали его прозрачным, как аквариум.

Потом поменялись ролями – ведь и ей жутко хотелось ласкать и целовать своего симпатягу везде и всюду (впрочем, как и многим зрительницам... или я ошибаюсь??) На сей раз взмолился он:

– Ооо! Нихаль, что ты со мной делаешь?! Ну давай уже! Прошу тебя!

– Что делаю? Люблю тебя! И, вообще, ты МОЙ – что хочу, то и делаю! – ответила с хитринкой в глазах. Прodelав всё задуманное (уже не рукой, успокойтесь!), чуть не захлебнулась.

– Оффф, Керееем, ну ты даёшь! – (вытираясь)

– Ты ведь сама предложила «дать коксу», – подмигнул он в ответ. Поцеловавшись, рассмеялись. Они уже не стеснялись, как в первый раз пять лет назад – повзрослели.

– Какой же ты ненасытный! – не могла не восхититься Нихаль, когда тот в очередной раз за ночь возжелал её, хотя самой явно льстило оказаться столь притягательной.

– Жизни не хватит, чтобы тобой насытиться, радость моя неземная! Это невозможно!

Несмотря на стресс и все перипетии прошедшего дня, ребятам было не до сна. Какой тут сон, когда рядом человек твоей мечты?

Обнявшись и переплетаясь руками и ногами, уснули, ошалевшие от своей любви во всех её проявлениях. После пережитых злключений этой ночью они сроднились, как только могут сродниться любящие мужчина и женщина в минуты самой сокровенной близости.

Когда молодой человек проснулся среди ночи, дождь уже прошёл. Свет луны, выглянувшей из-за облаков, серебрил тюлевую занавеску. Вернувшись из ванной комнаты, он долго любовался своей обнаженной «спящей красавицей». Кто-то недоумевает «Ну что он в ней нашёл? Ни лица, ни фи-

гуры!» – не понимают будто, что любовь и совместимость, или «химия», как нынче модно выражаться – это феномен на уровне неведомых нам флюидов и феромонов, молекул и биополей, и ещё Бог знает чего. Необъяснимо это – есть оно и всё тут! Ничего не попишешь! Короче, любовь зла – полюбишь и мартышку. А если серьёзно... когда люди любят одинаково сильно и неистово, и настолько же сильно одержимы друг другом – вот тогда физическое и духовное объединяются и усиливают эффект, вознося отношения на высший уровень.

В конце концов, красавчик не удержался и стал целовать плечи девушки. Она спала на боку. Стоило слегка потереться восставшим членом об мягкую тёплую попку, как вновь нестерпимо захотелось обладать своей возлюбленной. Сладкими стонами в полусне она распалила мужчину ещё больше. Рука проскользнула между её ног – там было настолько горячо и влажно, и явно не от дождя, что он расценил это как приглашение и, не меняя положения, с упоением наслаждался своей прекрасной, прижавшись к ней сзади. При этом одной ладонью играл с грудью и затвердевшими сосками, а другой надавливал на низ её живота так, что чувствовал свои собственные движения в женском теле. Кончил (недолюбливаю это приземлённое слово, но ничего более подходящего не идёт в голову... может, в новой редакции заменю) уткнувшись лицом в копну длинных волос. И она тоже – не то во сне, не то наяву? Спокойного утра!

А дальше было утро и несколько десятков серий всевозможных приключений и поворотов. С лихвой поколбасит ещё зрительниц!

С одной стороны, стоило бы поставить «двойку» сценаристам сего шедевра— ведь не могла Нихаль уйти после ТАКОЙ ночи... ни под каким предлогом! Зря, выходит, Керем старался! А с другой стороны – тогда кинА бы не было!

Приятного полёта!

Влюблённым расставаться всегда грустно. Даже если оба знают, что за расставанием рано или поздно последует встреча, всё же горько, ведь расставание – это «маленькая смерть», как поётся в одной песне восьмидесятых.

Неспешно, явно нехотя, пара брела по гостиничному коридору в направлении от лифта к номеру. Нихаль бесшумно катила свой серебристый чемодан, Керем в пальто нараспашку, как всегда элегантный и неотразимый, шёл рядом. Обоим хотелось оттянуть драгоценное время, и поэтому они шагали нарочито медленно. Разговор не клеился, как ни пытались они мило распрощаться до завтра. Вот бы этот коридор подольше не кончался! Совсем скоро вся морока с разводом будет позади, Нихаль избавится от тяжкого брака, и им не нужно будет расставаться – никогда. Скоро! Но пока... пока не стоит «светиться» нелегально вместе. Поэтому они благо-разумно решили, что какое-то время, пока всё не уладится, Нихаль поживёт в отеле. Всё заканчивается рано или поздно, и вот они у двери номера. Свидание окончено. Надо прощаться. Но расставаться не хочется... не можется.

– Ну, я пойду... Спокойной ночи тебе, – через силу, с глубоким вздохом произнёс Керем. По его взгляду на любимую женщину можно было понять, насколько тяжело далась ему эта фраза – больше всего на свете он не хотел бы сейчас рас-

ставаться с ней, пусть всего на несколько часов.

– ⁹Yuı geçeler... – с нотками сожаления в голосе ответила Нихаль. В её зелёных глазах с полуазиатским разрезом читалась ничуть не меньшее нежелание расставаться, но уже с отголоском разочарования, что неужели, они вот так просто распрощаются, и на этом всё. Однако, в её взгляде можно было узреть и надежду на какое-то чудо... чудо, которое вдруг резко перевернёт всю ситуацию с ног на голову и позволит молодым людям без зазрения совести остаться этой ночью вместе.

Нихаль не удержалась, чтоб на прощание не прикоснуться к возлюбленному. На миг она приникла к родной груди и легко, буквально одним касанием, поцеловала Керема в небритую щёку, а саму так и подмывало поцеловать ещё и соблазнительную родинку на загорелой шее – раньше это заводило их обоих. Её невесомого поцелуя было достаточно, чтобы по телу мужчины прошла волна нежности к любимому человеку, смешанная с возбуждением от близости. Керем закрыл глаза, словно пытаясь поймать и задержать столь драгоценный момент. Но он считал, что продлевать это мгновенное наслаждение не стоит, ибо потом еще труднее будет оторваться и уйти.

– ¹⁰Yarım, Nihal, yarım...

⁹ Спокойной ночи (тур.)

¹⁰ Не делай, Нихаль, не надо (тур.)

– ¹¹Neden? – в её взгляде читалось недоумение и разочарование – в самом деле, было слишком тяжело отпустить любимого от себя. Особенно, когда он совсем близко, и можно до него дотронуться и обнять – неотразимый, влекущий, самый-самый!

– ¹²Canım, давай дождёмся, когда ничто нам не будет помехой! У нас всё ещё будет... очень скоро! Ты и сама знаешь. Ну, я пошёл...

В ответ Нихаль лишь обречённо вздохнула и кивнула головой, дескать «как скажешь, любимый... Жаль, конечно, но ты прав – разумнее будет подождать». Она уже отвернулась к двери, чтобы отпереть её, как Керем, не выдержав, резко схватил женщину за плечо и привлёк к себе.

– Нихаль...я очень по тебе соскучился, – с дрожью в голосе откровенно признался он, приблизив лицо вплотную. Стоило только ощутить тепло родного желанного тела, манящий флёр духов, как сразу стало понятно, что если сию минуту не уйдёт, то уже не сможет совладать с собой, и между ними всё случится.

– Я тоже по тебе соскучилась, – чуть не плача, откликнулась она. – Останься, а?

– Нет, Нихаль! Не могу, – едва сдерживая слёзы, покачал головой мужчина. – Нам пока нельзя! Давай дождёмся. Со всем чуть-чуть осталось. – Он отстранился и сделал шаг в

¹¹ Почему? (тур.)

¹² Душа моя (тур.)

сторону, дабы не поддаваться соблазну.

– Прошу тебя, останься сегодня со мной... – робко с последней надеждой попросила Нихаль. – Пожалуйста, Керем! – Но в ответ получила только отрицательный жест головой.

В душе Нихаль всё заклокотало! Снова ¹³«Olmaz»! Опять ожидание без конца и края! Сколько лет они уже ждут – то одного, то другого?! Да, она официально не разведена, но какое это имеет значение, если её брак с Демиром фиктивный, а чувство к Керему – настоящее? Разве не учат всех, что надо поступать так, как велит сердце? Нихаль мечтала провести эту ночь вдвоём с любимым мужчиной, особенно теперь, когда они почти у цели – поданы документы на развод, и она покинула дом Демира. А Керем? Стоит рядом – шикарный, умопомрачительный, в респектабельном костюме, запах дорогого эксклюзивного парфюма кружит голову. Ей до дрожи хотелось, чтоб этот brutальный красавец сжал её, что есть силы, затолкал в номер, раздел, зацеловал, залюбил и никогда бы больше не уходил! Что же делать? Как его удержать? Сейчас уйдёт! Думай, башка, думай!

– Ой, Керем, подожди! Я совсем забыла...

– ¹⁴Ne oldu?

– Всё это такой стресс... Я собиралась впопыхах и, кажется, забыла код на замке чемодана... Накрутила там какие-то

¹³ Нельзя! (тур.)

¹⁴ Что случилось? (тур.)

цифры, а теперь даже и не помню, какие... Это новый чемодан, и код я там тоже новый установила... Ты можешь мне помочь? Ну, что ты так смотришь?!

– Как же так? – Керем озадачился столь неожиданной просьбой.

– Да откуда я знаю?! Разве удержишь всё в голове, когда надо по-быстрому смываться? И вообще, мы столько всего пережили... Хорошо, что ещё вспомнила, а то б ты ушёл, а я так и осталась бы с закрытым чемоданом. А там же все мои вещи! Керем! Ну, заходи!

У простодушного Керема не было и тени сомнения в честности Нихаль. Само собой, он поможет! Войдя в номер, он положил пальто на широкую гостиничную кровать, присел с краю и принялся рассматривать злополучный замок чемодана, соображая, чем же его открывать.

– Спасибо, родной! Ты, как всегда, меня спасаешь, – хитро-мудрая мартышка изобразила благодарность на мордочке.

– Код так запросто не угадаешь. Скорее всего, придётся взламывать этот проклятый замок – только бы найти, чем. Давай, лучше попросим администрацию – пусть пришлют кого-то с инструментами.

– Ой, да пока туда-сюда звонить будем и ждать, столько времени пройдёт! Мне кажется, ты сам быстрее справишься! Ты же у нас инженер – что-нибудь придумаешь, – речи Нихаль были слаще медовой пахлавы.

– Инженер. В мини-баре должна быть открывашка – принеси, пожалуйста, – попросил управляющий холдинга, до сих пор считавший себя инженером по призванию.

– Ага, сейчас!

Нихаль полезла в мини-бар, а в «башке» тут же нарисовался следующий шаг плана.

– Попить хочешь? – она протянула Керему пластиковую бутылочку с апельсиновым соком, а себе взяла другую.

– ¹⁵ Teşekkür ederim, sanım, – пить, и правда, хотелось.

Едва Керем сделал глоток прохладного сока, как Нихаль, каким-то образом запнувшись за стоявший у кровати чемодан, не удержалась на ногах и упала. При падении она повалилась на Керема и выбила сок из его рук. Бутылочка, сделав кульбит в воздухе, приземлилась на коленях гостя, куда и вылилось почти всё её содержимое. С бутылкой Нихаль произошло нечто подобное, ибо удерживалась она нарочито небрежно, даже, можно сказать, еле держалась в женских руках. Впрочем, там, где надо она приземлилась – на блузке Нихаль, в точности, как задумывалось.

– Вай-вай-вай!¹⁶ Çok pardon!

– Нихаль, осторожнее! – Керем резко вскочил с кровати. – Смотри, что ты наделала! – показывая руками на мокрые брюки.

¹⁵ Благодарю, душа моя (тур.)

¹⁶ Премного извиняюсь (тур.)

–¹⁷ Kusura bakma... – зачинщица происшествия виновато потупила взор.

– Ах, Нихаль! Ах! Что с тобой? Глянь, все брюки облила!

– Правда, прости, я не хотела... Пойду переоденусь, – она мельком глянула на желтоватое пятно от сока на блузке.

Нихаль прошмыгнула в ванную комнату и через пол минуты, высунувши голову из двери, добавила:

– Ты тоже брюкиними – просушим феном, а то тебе противно будет в мокрых ехать.

– Ничего, доеду как-нибудь, – буркнул в ответ Керем, продолжая ковыряться с замком.

«Ещё это чёртово пальто! Он же вздумает им закрыться, и не важно, что штаны мокрые. Думай, башка, думай!» – напрыгала мысли художница.

Когда Нихаль вышла из ванной в своих цветастых брюках, но топless, господин Озарслан прекратил возню с замком и вытаращился на неё. По правде говоря, смотреть там было особо не на что, но эффект неожиданности вкупе с неутолённым сексуальным голодом героя возымел действие.

– Что ты на меня уставился? Открывай скорее, мне же надеть нечего! Не понимаешь?

– Не получается пока... Но открою, конечно... – пробормотал в ответ инженер, смущённо отводя взгляд.

– Почему ты до сих пор сидишь? Я же предложила тебе

¹⁷ Мне очень жаль (тур.)

брюки высушить – это ведь быстро! – Нихаль невозмутимо подскочила к сидящему на кровати мужчине и взяла его за руку, тем самым призывая встать.

Пока он, опешив, соображал, как себя вести дальше, гос-пожа Карадениз начала проворно расстёгивать ремень брюк.

– Нихаль! ¹⁸Sikin! Olmaz! – он успел грубовато отстранить шаловливые ручонки, так и норовившие дотронуться до причинного места.

– Ай, да ладно! Сам – так сам, я ж только помочь хотела, – как ни в чём ни бывало Нихаль сменила тон.

– Всё нормально, и так высохнут!

– ¹⁹Reki, tamam, – ей только и оставалось, что пожать плечами в ответ.

«Вот ведь, крепкий орешек! Но и я так просто не сдамся!»

– Керем, ты и в самом деле такой непонятливый или прикидываешься? – Нихаль решила идти «ва банк» – настолько нетерпелось заняться любовью с чрезмерно правильным, но беспредельно сексапильным Керемом.

– Эээ? Ты о чём?

– Всё о том же! Ты сам только что признавался у двери, что истосковался по мне не знай как! Я ведь всё вижу, чувствую! По глазам читаю! У тебя же на лице всё написано! Голос дрожит! А смотришь на меня как?! И я, знаешь ли, тоже не железная! – казалось, она сейчас расплечется.

¹⁸ Оставь! Нельзя! (тур.)

¹⁹ Ну, ладно (тур.)

– Нихаааль...

– Что «Нихаль»? Чтооо!!!??? Уж признайся тогда честно, что разучился за пять лет сексом заниматься! Вот и боишься со мной в постели облажаться! – постепенно срываясь на крик, продолжала женщина.

– Чтооо?! Чего это я разучился? – вспыхнул Керем. – Ничего подобного!

– Ах, не разучился? – Нихаль выпучила свои чуть раскосые японские глаза. – Постой ка, значит, у тебя в Зонгулдаке кто-то был, да? Так получается? – она и сама от себя не ожидала такой ревностной реакции.

– Да причём здесь это? Ты спросила – я ответил! Никого у меня не было! – парировал Керем.

– Если не было, тогда...тогда почему ты сказал, что не разучился?! Как мне тебя понимать?! – завелась Нихаль.

Совсем запутался бывший шахтёр! Какой же ответ будет правильным? Разучился – простофиля, не мужик, а коль не разучился, значит – изменник и бабник. Что ни ответь, всё будет не в его пользу! Оффф! Манипуляторша! Взяла-таки «на понт»!

Дама же упрямо гнула свою линию:

– Да что ты вбил себе в голову «нельзя» да «нельзя»?! Ладно ещё, тогда давно, всё оттягивал, ждал подходящего момента. А теперь почему? С каких это пор тебя волнует, «что люди скажут»? Моралист ты несчастный! Кто узнает? Вот ктооо? Я понимаю, ты не хочешь, чтобы меня при разво-

де обвинили в супружеской измене. Допустим. Но Демир-то постоянно мне изменяет, он таскался по бабам все эти годы!

Нихаль вошла в раж, говорила громко и возбуждённо, даже как-то озлобленно. Глаза сверкали, щёки порозовели, красивые полные губы мелко дрожали, а маленькие груди (она же топлесс – не забыли?) слегка подпрыгивали в такт её шагам.

– Я не Демир! И не смей меня с ним сравнивать! – недовольно прервал гневную тираду Керем. Он заметил, что Нихаль вот-вот взорвётся и тогда истерики не миновать! Получается, ему необходимо как-то разрулить эту нелепую ситуацию – хотя бы во избежание ненужных упреков и подозрений.

«Аааа! Шайтан! Как же я её хочу!!! Видимо, так суждено нам сегодня. ²⁰Olacak olug! Спротивляться зову природы дальше не было ни сил, ни смысла. Он молниеносно прижал Нихаль к себе и присосался к её губам в совершенно безудержном долгом поцелуе. Сперва засосал пухлые упругие губы прямо-таки с силой промышленного пылесоса, потом протолкнулся языком дальше и стал орудовать им дерзко и жадно. И уже никакая сила не могла его остановить. Нихаль сразу обмякла под долгожданным поцелуем. Не менее приятно было чувствовать, как большие любящие ладони сжимают её ягодицы – за годы разлуки она ужасно истосковалась по мужским ласкам, объятиям. Сквозь мокрую ткань брюк

²⁰ Чему быть, тому не миновать – турецкая пословица

она явственно ощущала силу его желания и твёрдость намерения. «Неужели, получилось? Только бы не передумал и не сбежал!», – ликовала она, а сама чувствовала, что неумолимо намокает, и виной тому вовсе не пролитый сок.

– Керееем, у тебя брюки мокрые. Давай, ты их снимешь? И заодно руки вымой, ладно? Всё-таки ты трогал чемодан, а он грязный (страсть страстью, а гигиена – прежде всего).

– Да, ты права. Я мигом! – красавец нехотя отстранился, выдохнул и исчез в ванной комнате.

– Только, прошу тебя, не застревай там надолго! Я тебя жду! – услышал он вдогонку.

В ванной комнате господин Озарслан заодно решил раздеться, ибо предстать перед своей женщиной в мокром нижнем белье (в котором, кстати сказать, всё равно уже ничего не уместалось) или без такового, но в рубашке и носках, было бы нелепо. Когда он вернулся в комнату, его взору предстало ожившее полотно Гойи «Обнаженная маха». Он недавно видел его в музее «Прадо» во время командировки в Мадрид. Тогда он задержался перед картиной и позволил себе немного помечтать. Теперь это казалось каким-то знаком свыше, значение которого вдруг прояснилось. Оно же и помогло ему отбросить излишние сомнения в правильности своих действий.

– ²¹ Sevgilim... Какой ты! Наверное, каждый день в спортзал ходишь?! – его атлетическая фигура не могла не вызы-

²¹ Любимый мой (тур.)

вать восхищения, и женщине безумно захотелось ощутить тепло и тяжесть этого могучего тела на себе, прижаться, обхватить ногами.

– Не представляешь, как я по тебе тосковала! Лев мой, ну, иди же ко мне...

– А Я как соскучился... Ты прекрасна, Нихаль! Очень тебя хочу! – причём доказательства последней фразы были налицо.

Керем ненадолго замер – не отрываясь, он рассматривал стройную наготу Нихаль с головы до ног и дышал всё чаще. Ему и самому не терпелось поскорее овладеть ей. Тогда, не в силах больше сдерживаться, он прилёг рядом с любимой. Молодые люди обнялись и стали с упоением целоваться и гладить друг друга, следуя извечному ритуалу человечества. С каким наслаждением она наконец-то обвила ногами мощный торс Керема и чувствовала, как перекачиваются мускулы на его плечах и спине. А вскоре почти впала в транс, когда он обводил языком и мягко покусывал одними губами каждый затвердевший сосок, и то ласково, то грубовато играл с её грудями (чем богаты, тем и рады). И наконец, вместо того чтобы действовать по старинке, супермэн воплотил в жизнь свою давнюю фантазию – стоя на коленях и глядя прямо в затуманенные страстью изумрудные глаза, сложить её, будто карманный ножичек, и войти, держа за лодыжки.

– Керееем...какой ты...большооой! – Нихаль казалось, что он достаёт ей чуть ли не до сердца.

– Успела забыть? – пошутил Тарзан.

– А разве такое возможно?

– Погоди... Тебе же не больно? Нет? – спохватился заботливый Керем. – В ответ та лишь блаженно покачала головой, тем самым показывая, какое удовольствие она испытывает, принимая его в себя до упора.

В ту ночь Керема хватило ещё на три раза. Под конец, уже подуставший, он больше не долбился, как шахтёр-проходчик, а лениво накрыл любимую своим телом и медленно двигался, вращая тазом и как бы ввинчиваясь в неё. И это тоже было сладко. Так, за несколько часов наш герой убедительно доказал, что ничему-то он не разучился, а как раз-таки, наоборот. Но не стоит заострять внимание на этом факте. Одарив друг друга нерастраченной любовью и нежностью, любовники уснули в обнимку, переплетясь ногами и руками, словно боялись быть вновь разлучёнными.

Негу и прелесть утреннего секса бесцеремонно прервал громкий стук в дверь. Увы, это было вовсе не деликатное «тук-тук» обслуживающего персонала, вежливо спрашивающего разрешения на уборку, а колошматящие, как молот, удары кулаком по двери. По выкрикам, сопровождавшим это бесчинство, пара тотчас же догадалась, кто находился по ту сторону двери.

– Нихаааль!!! – надрывно орал Демир Карадениз. – Я знаю, что ты здесь! Ты думаешь, так просто сможешь от меня уйти и спрятаться?! – Он в бешенстве стучал кулаком по

двери, и, казалось, с таким упорством он в итоге разнесёт её в щепки – это дело нескольких минут. – Я везде тебя найду! Это невозможно! Пойми – ТЫ МОЯ! ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ТАК ПРОСТО МЕНЯ ПОКИНУТЬ!!! – напрягая голосовые связки, он нёс и прочий самоуверенный бред в таком же духе.

Разозлённый Керем встал с кровати, рывком надел трусы, накинул махровый халат и решительно направился встречать бесноватого гостя, на ходу зачёсывая пятернёй спадающий на глаза чёрный чуб. Не будет же он прятаться в шкафу или сигать с балкона, лишь бы его не застукали с чужой женой! Да и глупо отрицать очевидное.

Самым большим желанием Керема было дать этому ушлёпку по морде. Хорошо так со всей силы вмазать и желательнее, не просто ударить один раз, а поколотить, словно боксёрскую грушу, и не только руками!

– Зачем припёрся?

Увидев своего врага, открывшего дверь, да ещё в банном халате, Демир чуть не задохнулся от бешенства! Этот нищелюб не только увёл у него жену, переспал с ней, а теперь прозрачно на это намекает своим утренним одеянием!!! Белизна халата эффектно контрастировала с чёрным густым ворсом на груди соперника.

– Скотина! Я убью тебя! – наследник активов бизнес-империи Карадениз схватил Керема за воротник халата и попытался с силой притянуть к себе, намереваясь вытряхнуть

из него душу.

Ловким приёмом любовнику мадам Карадениз удалось избавиться от захвата и втащить гостя в номер – не устраивать же разборки в коридоре на посмешище всем постояльцам отеля в столь ранний час.

– Карадениз, ты гадкая сволочь! Вбей уже в свою голову, или что у тебя там вместо неё, что Нихаль – не твоя собственность! Она сделала свой выбор, и поменять его у тебя не хватит никаких сил! Это исключено! Уяснил?

Нихаль, не желая оставаться в стороне, проворно накинула халат и поспешила к мужчинам. Её растрёпанный утренний вид красноречиво свидетельствовал о бессонной ночи удовольствий.

– НИХАЛЬ!!! Как ты посмела!!!??? – чуть не взвизгнул с досады Демир.

– Демир, слушай, отвали! Если тебе до сих пор ничего не понятно, то я объясню!

– Потаскуха ты, Нихаль! Я тебе этого не прощу!!! Ты... ты... никогда не хотела принять мою любовь и выбрала этого..., – тут он презрительно покосился на оголённую грудь Керема, – волосатого плебея!

– Не смей её оскорблять своими гнусными словами! – Керем воспользовался оскорблением как удобным предлогом нанести первый удар Демиру в челюсть. У него давно чесались руки избить этого мерзкого зарвавшегося типа, возмнившего себя властелином мира. – А это тебе за «пле-

бея», – молниеносно последовал второй заслуженный удар «по морде».

За гостем не заржавело, и Керем получил ответку. Как водится, улаживать конфликты лучше всего получается у третьей стороны.

– Знаешь, Демир, ты хоть и говоришь про какую-то любовь, но твоя любовь мне не нужна – настолько ты мне противен – всем противен – и внешне, и внутренне!

– Как ты можешь судить, если ты мне не дала ни одного шанса? – повернулся на её слова постылый супруг.

– Не дала... Ха-ха-ха! Да я столько не выпью, Демир, чтоб тебе «дать»! – Нихаль осталась довольна своим остроумным каламбуром.

– Что??? Я, по-твоему, такой непривлекательный? Прямо вот нисколючко? А чем этот неандерталец лучше меня? – ему не давал покоя сексуальный красавец Керем.

– Представь себе, ВСЕМ! Керем ... Он такой... такой – да лучше него быть просто невозможно! Куда тебе до него?! Я не имею в виду твои деньги и репутацию... Ведь если всё это отбросить, то что от тебя останется? Ты всего лишь... Ты ничтожество, Демир! Ты НИКАКОЙ! Ой, да чего я тут перед тобой распинаюсь? Не хочу я тебя как мужчину, пойми ты наконец! И никогда не захочу! Уж после Керема точно не захочу!!!

Демир вдруг сник и как-то обиженно заморгал. Услышать подобную отповедь от женщины, которой он был болезнен-

но одержим много лет – это ещё надо суметь переварить и пережить.

²²Правдивые слова, и на деле оказались горше яда. Таких откровений сын господина Левента от жены не ожидал. Ему всегда виделось, что она лишь вредничает, и со временем ему удастся её к себе расположить, чего бы то ни стоило. Но после сказанных слов и особенно, сравнений с Керемом, все надежды окончательно рухнули. Безусловно, он может убить этого дрянного инженера. Не своими руками, ясное дело, но убрать его не составит особого труда. Только возможно ли убрать и стереть из памяти только что услышанные слова?

«НИКАКОЙ! НИКАКОЙ!», – набатом бухало в голове. Если разобраться, то «никакой» – это ещё хуже, чем «подлый», «отвратительный» или «злой». Ведь у этих эпитетов есть отрицательная окраска, а значит, и определённое отношение, а «никакой» означает лишь, что он даже не вызывает эмоций, не заслуживает внимания ничем – даже плохим, не зацепил – что он есть, что его нет. Его нет! ЕГО... НЕТ...

Круглые карие глаза Демира наполнились слезами. Он не стал их вытирать или смахивать, дабы ничем себя не выдать, а быстро отвернулся, чтоб никто не заметил проявления его слабости.

Даже если ненавистного любовника Нихаль не будет больше на свете, разве под силу кому-либо повернуть время вспять и сделать так, чтобы никогда не прозвучал из уст лю-

²² «Правда горше яда» (турецкая пословица)

бимой, да по-своему любимой им женщины, роковой приговор в его адрес? Вероятно, есть какие-то психиатрические приёмы по выборочному стиранию памяти. Ха-ха! Тут помню, тут не помню! Для совладельца «Карадениз холдинга» жизнь внезапно потеряла смысл. Если нет света в конце тоннеля, нет надежды – то зачем тогда всё? Как теперь с этим жить? И зачем жить? Ради кого и чего? У отца есть только его подлая сущность. Это из-за него жизнь Демира пошла по такому руслу. Мама – она «овощ», ей всё равно. ²³Anne... anne... На ум пришли последние воспоминания о ней когда-то живой и здоровой. Перед глазами предстала картина женщины с распущенными волосами, стоящей на краю балконной ограды, раскинув руки, ещё миг и готовой отправиться в жуткий полёт. Карадениз резко развернулся и направился к двери на балкон.

– Эй, ты куда? Выход через дверь! – схватил его Керем, в попытке перенаправить к выходу из номера – скорее бы его вытурить.

– Отстань, идиот! – сверкая потемневшими от слёз глазами.

– Демир, уходи, пожалуйста! Я тебе всё честно сказала. Ты сам вынудил, – вставила три ²⁴куруша Нихаль.

Не обращая внимания на хозяев номера, Демир резко дёрнул в сторону шторы, закрывавшую балконную дверь, рванул

²³ Мама (тур.)

²⁴ Турецкая денежная единица, мелкая монета

дверную ручку и шагнул к ограде балкона.

– Эй, ты чего удумал? – избранник Нихаль с тревогой распознал намерения своего врага.

– Демир!²⁵ Dur! – пискнула жена.

– Слышь, ты не дури! – Тарзан в халате схватил непрошеного гостя за руку.

– Оставьте вы меня! – обманутый супруг злобно отбросил руку Керема, повернулся и со зверской силой оттолкнул его от себя. В этот толчок было вложено такое количество злости и отчаяния, что дюжий бывший шахтёр не устоял на ногах и упал. При падении он задел рукой стеклянный стакан, стоявший на журнальном столике, тот грохнулся на пол и раскололся на несколько стеклянных фрагментов. Керем хоть и не растянулся позорно на полу, но всё же неудачно приземлился ладонью на один из осколков. Острый край вонзился в мякоть ладони у основания большого пальца.

– Шайтан!!!

– Керем! Ты в порядке? – ²⁶sevgilim метнулась к своему раненому герою.

– Да, ничего, сейчас кровь смою.

Алые капли оросили белоснежную махровую ткань халата.

– погоди, давай пластырем заклеим. дай гляну, глубоко порезался?

²⁵ Стой! (тур.)

²⁶ Возлюбленная (тур.)

– Надо осколки убрать.

Оба переключились с обиженного гостя на руку Керема (да ну его – не маленький!). Тем временем Демир, воспользовавшись тем, что от него отстали, лихо перешагнул через ограду балкона и встал на тонкой кромке. Одной рукой он пока держался за ограждение. Вниз глянул лишь на секунду – словно оценивая высоту. Гораздо дольше его взгляд задержался на небе – нежно-голубом, с белогривыми лошадками лёгких облаков и лучиками солнца. Чуть прохладный, освежающий весенний ветерок обдувал лицо и ерошил волосы. Захотелось слиться с этим небом, поддаться ветру, беззаботно улететь-умчаться вместе с ним, оставить всю тяжесть, темень, все обиды позади и устремиться навстречу лёгкому и светлому. Ему только сейчас стал кристально ясен поступок матери. Наверное, в ту далёкую ночь она чувствовала то же самое. Будучи по природе, а также в силу воспитания, решительным мужчиной, Демир Карадениз больше не колебался ни секунды – поддавшись импульсу, он разжал руку, сжимавшую балконные перильца, каких-то пару мгновений побалансировал на балконном выступе, и ... оставил всех и вся позади.

Снизу некоторые из спешащих по делам прохожих и проезжих успели заметить тёмную фигуру, красиво летящую в позе мастера спорта по прыжкам в воду (а ведь мог бы). Наверху же, влюблённая пара продолжала обработку раны, когда до их ушей с открытого балкона донёсся громкий хло-

пок, словно что-то тяжелое ударилось оземь.

– ДЕМИР!!! – одновременно воскликнули Керем с Нихаль и бросились на балкон. А гостя, как говорится, и след простыл. Они посмотрели вниз, дабы проверить свои догадки – на тротуаре возле нелепо раскинувшего конечности тела уже собирались люди. Вокруг головы медленно змейками растекалась бурая лужа крови. Объяснения тут были излишни. Двое в махровых халатах без слов переглянулись. В их взглядах без труда читалась одна и та же мысль: «Надо же, как просто всё разрешилось!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.